

18+

Виталий Скворец

Кто сладким закусывает

Виталий Скворец

Кто сладким закусывает

«Издательские решения»

Скворец В.

Кто сладким закусывает / В. Скворец — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749476-6

Правитель Бухары собрал все силы и, призывая на помощь слуг, зычным, хорошо поставленным царским голосом крикнул:— Помогите!!! — Но вместо повелительного голоса из его горла вылетел мышинный писк, который он сам едва услышал. Эмир протянул руку к пиале, наполовину наполненной какой-то жидкостью, и в два глотка жадно выпил её содержимое. Эффект был потрясающий!!! В пиале находилась самогонка, не допитая накануне! И прежде чем эмир понял, что он пьёт, жидкость устремила в самую душу.

ISBN 978-5-44-749476-6

© Скворец В.
© Издательские решения

Содержание

Восток – дело тонкое...	6
Отряд	7
Дела давно минувших дней... Август 1815 год	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Кто сладким закусывает

Виталий Скворец

© Виталий Скворец, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Восток – дело тонкое...

– Скажите поручик, как ВЫ вели бы себя по отношению к человеку, нанёсшему ВАМ оскорбление? – Спросил полковник у своего подчинённого.

– Я тотчас вызвал бы его на дуэль и кровью смыл бы нанесённую обиду – с горячностью воскликнул двадцати пятилетний поручик – поляк, сосланный царским правительством за симпатии к участникам Варшавского восстания.

– Ну, а если бы волей каких либо обстоятельств ВЫ не смогли бы получить сатисфакции (удовлетворения), своей обиде, то как бы Вы поступили в таком случае? Если бы человек не обидел или не оскорбил ВАС, но был бы просто неприятен? Как быть тогда? – Спросил полковник Урусов и, словно экзаменатор, задавший каверзный вопрос школяру, с интересом посмотрел на своего подчинённого.

– В таком случае, Иван Егорович, я попытался, сколь можно реже видеть неприятного мне субъекта. – Ответил поручик, не понимая, куда клонит его начальник.

– Вот в этом и есть различие аспекта мышления между европейцем и азиатом. Мы – европейцы, постарались бы удалиться от объекта своего недоброжелательства. Азиат же постарается быть ближе к врагу или ненавистнику.

– И в чём же суть сих действий Иван Егорович? – спросил поручик.

– В том милейший, что находясь рядом с врагом, улыбаясь ему и заглядывая в глаза, легче всадить нож в спину. Любой азиат скажет ВАМ, что чем дальше ТЫ от врага, тем тяжелее добраться до его горла.

– Но бить из-под тишка – это подлость! – С отвращением воскликнул молодой поляк, у которого был свой, устоявшийся кодекс чести, явно отличавшийся от азиатского менталитета.

– Ну, ВЫ поручик скажете, что это подлость, а я скажу ВАМ, что это Азия. Именно поэтому, европеец рассказывая о потере близкого человека, скорбит, стараясь вызвать сострадание у собеседника. Азиат же расскажет о своей потере с полуулыбкой на устах, тихим голосом и с уверениями, что ушедшему лучше на небесах, чем нам на земле. Он сделает это в силу сложившихся традиций, стараясь не расстроить своего слушателя.

– Иван Егорович, от ВАШИХ рассказов я в полнейшей растерянности. – Воскликнул поручик Анджей Комаровски и добавил:

– По вашим рассказам, получается, что с одной стороны, нет более жестокого и коварного человека, чем азиат. С другой же стороны нет людей более гостеприимных и доброжелательных. Где же истина?

Полковник, уже не раз бывавший в Азии и на Кавказе и знавший кроме доброго десятка восточных языков обычаи восточных народов, усмехнулся и сказал фразу, долетевшую к нам сквозь столетия:

– ВОСТОК – ДЕЛО ТОНКОЕ...

Отряд

... Казачий экспедиционный отряд в составе двухсот пятидесяти сабель, усиленный канонирской частью из четырёх лёгких горных пушек, под командованием полковника Ивана Егоровича Урусова, шёл походным маршем в Бухару. Об этом, Эмир Бухарский попросил русского царя, дабы удержаться на троне, сотрясаемый внутренними распрями и агрессией внешних врагов в лице Кокандского и Хивинского шахов.

Сам полковник, по сути, был сослан в Среднюю Азию, за вольнодумство и нежелание мириться с беззаконием, творимым в войсках царскими генералами.

Кроме него в почётную ссылку попал офицер российской армии, поляк по национальности, brave офицер и противник самодержавия, поручик Анджей Комаровски.

Двести пятьдесят казаков и три десятка артиллеристов, не были сосланы за волюнтаризм (вольнодумие), а попали в экспедицию благодаря присяге царю и отечеству.

Уже три недели, как отряд и обоз обеспечения, растянувшийся на добрую версту, походным маршем, шли к границе Бухарского эмирата, где их ждали нукеры (доверенные войска и телохранители) эмира. По дороге к месту назначения, отряд участвовал в нескольких мелких стычках с кочевниками из кипчакских степей, которые не прочь были поживиться дарами русского царя, посланными с отрядом эмиру Бухарскому и заодно завладеть пушками. Пока, благодаря умелому руководству своего командира, отряд потерь не имел. Больных тоже не было. Степень доверия казаков к своему полковнику, была запредельной. Каждый из них видел в своём начальнике залог успешного выполнения миссии и бойцы понимали, что только их сплочённость поможет им вернуться обратно к своим семьям.

Иван Егорович всецело доверял своему войску, и только его заместитель, поручик Анджей Комаровски, внушал ему некоторое недоверие. Его заместитель был храбр в бою, но некоторые его высказывания, наводили начальника на мысль, что поляк, мягко говоря «недолюбливает» русских. Поэтому, полковник в очередной раз возвращался к разговорам, в которых старался понять недовольство поручика, которое раз за разом проскальзывало в их беседах...

... – Так вы, батенька, считаете, что Польша должна быть независимой от Русской Имперской короны? – Спрашивал полковник, едущий верхом на коне, у поручика Комаровски едущего с ним «стремя о стремя» (рядом).

– Так, есть, Иван Егорович – соглашался поручик и добавлял:

– Всякий народ имеет право на самоопределение и может решать судьбу свою не по указке власть предержащих, но благодаря своей воле.

– Анджей, как прекрасно и ёмко ВЫ формулируете свои мысли! Может, соблаговолите объяснить, чем Российская корона, не угодила польскому народу. Только, без экивоков, батенька, всё на чистоту. Мы с вами вдвоём, и всё сказанное, останется между нами. Тому порукой, назначу, моё слово, слово дворянина и офицера. – Несколько высокопарно, воскликнул полковник, который симпатизировал своему непосредственному подчинённому.

За те три недели, что отряд добирался в Бухару, где наивысочайшим повелением «его императорского величества», русские воины должны были охранять эмира Бухарского Насруллу, полковник проникся уважением к молодому, искренне-чистому в своих делах и побуждениях поляку. Ему импонировала в Анджее и юношеская горячность и храбрость, проявленная в стычках с кочевниками, и прямота, и некоторая наивность суждений. Иван Егорович был с одной стороны доволен, что судьба свела его с таким прекрасным юношей, как Комаровски. Однако, командир хотел расставить «все точки над И» и узнать, насколько возможно доверять своему подчинённому.

До границы Бухарского эмирата оставалось всего сутки с небольшим дневного перехода. Сегодня наконец полковник, знавший, что его подчинённый был по сути выслан за симпатию к Варшавскому восстанию, почувствовал, что наступил момент. Момент, для важного разговора, в котором, определится конечная точка доверия между командиром отряда и его первым заместителем.

... – О чём ВЫ говорите, Иван Егорович. – Воскликнул поручик, – поверьте, милейший, я ни в коей мере, не нуждаюсь в ваших заверениях. Я абсолютно доверяю ВАМ и вашей порядочности. Но скажу вам тоже, что и говорил до сих пор – «Полякам нет необходимости, покровительство Российской короны. Нас с русскими определяют только общие славянские корни. В остальном же только различия: в вере, в языке и в письменности. Народ Польши устал стонать под игом Имперской короны и хочет политической независимости».

Поручик посмотрел на Ивана Егоровича, открытым, «горящим» взглядом, полным юношеского задора и отваги. И без подзорной трубы было видно, что двадцати пятилетний поручик, искренне верит в свои убеждения и готов отстаивать их.

Тогда сорокалетний полковник, кивнул головой, на которой была одета форменная фуражка с двуглавым орлом, показывая, что понял позицию поляка.

– Так, значит Анджей, ВЫ считаете, что народ Польши «стонет под игом царской короны Российской империи».

– Конечно, Иван Егорович. Так же как, и татары, и башкиры, и чуваша, и мордва. Я не говорю уже о прибалтийских и кавказских народах.

– Ну, о кавказских народах, вы уже «загнули», поручик. Кажу ВАМ только, что ни один из «угнетаемых» Россией народов не знает, что такое «Крепостное право», которое низводит русский народ до полу рабского состояния. А именно русское крестьянство кормит хлебом Россию, да и половину Европы. Потому-то в мире не знают цены на пшеницу и овёс, пока её не объявят в России, на Нижегородской ярмарке. Если бы в своё время, некоторое из «угнетаемых Россией» народов, заметьте к слову, абсолютно добровольно не вошли в состав Российской Империи, то персы или как они называют себя сейчас, турки-османы, физически уничтожили бы их, дабы расчистить себе «жизненное пространство». И заметьте, это касается не только христианских Грузии и Армении и Алании. Турки десятками тысяч увозили в рабство и вырезали разом целые селения. И их абсолютно не интересовало, что многие народы Кавказа – единоверцы мусульмане. Народы Кавказа сохранили свою культуру, свой язык и свои верования, и саму национальность, только благодаря союзу с Русью. Которая, смею заметить, совершенно не настаивала, и не настаивает, на экспансии своей культуры в их общность. И заметьте, друг мой, что и мусульманские мечети и польские костёлы строятся на территории России. А буддийские дацаны и еврейские синагоги? Так, как вы думаете, русские, сохраняя вековые традиции каждого народа входящего в состав империи, это захватчики и угнетатели?

Полковник, соскочил из седла своего скакуна и, взявшись за стремя, побежал рядом с конём, чтобы размять затёкшие в седле ноги. Поручик последовал его примеру.

– Хорошо, Иван Егорович – воскликнул он – для многих народов союз с Русью, был необходим, как условие для выживания нации. Я даже соглашусь, что финны, скорее всего, потеряли бы свой язык и культуру, если бы Карл Великий, король Швеции, не был бы разбит Петром Первым. Но Польша и Прибалтика могли бы существовать и без покровительства России. А что случилось после разгрома Наполеоновских войск? Мою родину разделили между Коронай Австро-Венгрии и Россией, словно пирог. А ведь мы поляки народ с вековыми традициями, единой культурой и языком. Мы нация, которую насильно раздробили в угоду имперским амбициям царских домов Европы. Неужели ВЫ, образованный человек прогрессивных взглядов, считаете это справедливым?

Подполковник запрыгнул в седло своего коня, словно казак, схватившись за луку седла, прямо с земли, не касаясь стремени. Поручик, так же лихо заскочил в седло.

– Позвольте согласиться с вами, поручик – сказал полковник, и добавил:

– Заметьте только, что часть Польши, оказавшаяся во владении Австро-Венгерской монархии, усиленно онемечивается. Всё делопроизводство, обучение в школах и университетах идёт на немецком языке. Армия, суды, все органы власти в своей подавляющей основе состоят из австрийков. В нашей же части Польши доверено самоуправление. Никто не претендует на ваш язык, католическую веру или латинскую письменность. Кроме того, именно польские фабриканты и заводчики вкладывают капиталы в Россию. Русским же дозволено прокладывать дороги в Польше, строить больницы. Границы защищает русская армия...

Тут, Анджей, в силу своей молодой горячности, допустил бестактность в отношении более старшего по званию и возрасту собеседника, прервав его на полуслове:

– Кроме защиты границ, русская армия, подавила Варшавское восстание! – Воскликнул он с болью в голосе.

– Да, да, поручик. Как вы правы! – Усмехнувшись, согласился полковник и добавил:

– При подавлении восстания погибли более четырёх сотен поляков и более тысячи двухсот российских солдат. Почти две сотни польских дворян и вельможных панов, были лишены своих званий и титулов. Россия «жестоко» отомстила, забрив их в солдаты и отправив служить в ссылку.

– Да, так и есть! – Воскликнул Анджей. В голосе его послышалась боль страданий, от сознания «бед», свалившихся на польскую знать, в которой у него были знакомые.

– Э-эх, поручик, скажу ВАМ откровенно. Если бы подобный бунт произошёл в Бухарском эмирате, куда мы едем служить, то за короткое время были бы вырезаны все, даже самые дальние родственники бунтарей. Уничтожили бы и двоюродных дедушек и троюродных бабушек. Как говорят в Азии «до седьмого колена родства» вырезали бы. По цивилизованным законам Австро-Венгрии, восставших, тех, кого не расстреляли бы или не повесили, сгноили заживо в тюрьмах и казематах. А насколько я знаю, в Российских тюрьмах, по истечении трёх месяцев, уже не осталось ни одного арестованного за участие в восстании. Если бы в России действовали по отношению к бунтовщикам с такой же жестокостью, то в таком случае, борьба за ВАШУ независимость отложила бы на далёкое в своей перспективе время. А итоги вашего восстания, столь жестоко подавленного Россией, оставляют надежду на повторное выступление вашей знати, которая хочет эксплуатировать свой народ самостоятельно.

Поручик с изумлением смотрел на своего ушелённого сединой начальника. Похоже, что в таком контексте он не думал.

Полковник же с прищуром посмотрел на белое от жары азиатское солнце и добавил:

– Поверьте, мне на слово, милостивый государь, многие русские вельможи, далеко не рады перспективе, когда ваша знать и элита польского общества вливается в высший свет Российского государства. Ваши «угнетённые короной» заводчики и фабриканты, активно вливают свои капиталы в российскую экономику и с удовольствием эксплуатируют русский народ. Поляки слишком деятельны и предприимчивы, и теснят полусонных русских по всем фронтам. И в промышленности и в армии. Так, что, в современной реалии именно Польша осуществляет экспансию в Россию, а не наоборот. Но мир в наше время таков, что Польша пока не в состоянии проводить политику, не попадая под влияние, царских домов Европы. Просто ещё не пришло время, когда ВЫ сможете быть действительно самостоятельны и независимы. То же самое касается и немногочисленные прибалтийские народы. **ЛЮБОЙ ИЗ МАЛЫХ НАРОДОВ ЕВРОПЫ, МОЖЕТ СОХРАНИТЬ СВОЮ САМОБЫТНОСТЬ, ЯЗЫК И КУЛЬТУРУ ТОЛЬКО БЛАГОДАРЯ СОЮЗУ С РУСЬЮ.** Если бы в своё время Александр Невский не разбил Тевтонский орден, то латыши, эстонцы и литовцы давно говорили бы на немецком. Если царь Пётр Первый не разбил бы шведов, то очень сомневаюсь, что мы бы знали, что в мире нашем есть литовский либо латышский языки. Так, что дорогой поручик, советую ВАМ подумать о том, что было бы с народами, которые выбрали покровительство Российской короны,

если бы Россия не протянула им руку помощи. Поэтому, милейший поручик, предлагаю подумать Вам о России не как о жестокосердной мачехе, но как о матушке, для которой все народы, населяющие её, это родные дети...

Похоже, что слова полковника заставили обиженного на Российское самодержавие поляка, думать в другом направлении. Он растерянно молчал, под цокот копыт своего коня. Иван Егорович тактично молчал, давая время осмыслить поручику свои слова.

– Так Вы Иван Егорович, считаете, что для Польши, вхождение в состав Российской империи – это благо? – Спросил Анджей.

– Это есть благо для всех народов входящих в Российскую империю, кроме русского народа, поручик, который более всего страдает от самодержавия. И, поверьте мне, я не одинок в своём мнении...

Анджей подумал в тот момент, что не зря полковник был сослан самодержавием в почётную ссылку. Вполне понятно, почему. По своей сути, мысли потомственного дворянина Ивана Егоровича Урусова, были не просто «крамольными», но и революционными.

...Так и ехали они по полупустынной местности, по территории то ли Кокандского, то ли Хивинского ханства, которые находились на пути к цели их путешествия – в Бухарский эмират. Они являлись первым передовым отрядом Российской Империи, который должен был осуществить экспансию в самое сердце Средней Азии и остановить притязания Английской короны на этот регион. Бурно развивавшейся Российской промышленности необходимы были новые сырьевые базы. Прежде всего, мануфактурным фабрикам нужен был среднеазиатский хлопок. Это гарантировало независимость от поставок американского хлопка, цену на который диктовала Англия. Кроме того задачей русского экспедиционного отряда, было сохранение жизни азиатского самодура и тирана эмира Бухарского Насруллы, который был единственным, кто протянул руку дружбы Имперской Российской короне.

Дрожащую от страха перед внутренними и внешними врагами, руку.

Ехали русские воины, в другой мир, другую культуру и по сути своей без особых надежд на возвращение. Ехали без православных служителей культа, но с православными крестами под натальными рубахами и с Богом в сердцах. Ещё, везли с собой несколько христианских икон, и перегонный аппарат, для производства самодельной водки. Иконы – для душ своих, а водку – для бранных тел...

Дела давно минувших дней... Август 1815 год

В стародавние – давние времена, а точнее лет двести назад, в Бухарском эмирате, стояла казачья часть. Именно тот отряд, о котором соизволил ранее прочитать, умеющий читать читатель. Она была призвана защищать, эмира Бухарского от лихих кочевых туркмен, которые любили делать набеги из пустыни Кара-Кум и от афганцев, которые не могли отказать себе в невинном удовольствии, в свободное от своих кочевых дел время немножко пограбить и поубивать мирных бухарцев.

Кроме того, если помнит мой, обладающий феноменальной памятью читатель, казачий отряд должен был ограничить влияние английской короны, которая и в те времена старалась известить на нет притязания Русской империи на среднеазиатский регион. И заодно, обеспечить бесперебойные поставки в Россию, не дорогого и качественного хлопка-сырца. Тем самым Российская мануфактурная промышленность, могла бы выйти из зависимости от поставок за океанского, американского хлопка, цену на который диктовала Англия. Совсем немного времени, понадобилось царским чиновникам, чтобы понять, что выгоднее наладить поставки сырья, столь необходимого для экономического развития страны из региона средней Азии, а не поставлять его из за океана, в тридорога. Поэтому, когда в очередной раз Англией, были сорваны поставки хлопка для Российских ткацких фабрик, полусонный бюрократический аппарат Империи, вынужден был выйти из своего благодушно-сонного состояния и заняться налаживанием экономических и военных связей с приграничным Среднеазиатским регионом...

Отряд казачий, был хоть и не велик, но состоял из отчаянно-лихих рубак. Они не только планомерно уничтожили несколько крупных кочевых банд басмачей (бандитов), посягнувших на мирную жизнь бухарцев, но и существенно сократили имперские притязания Англии, в этом приграничном с Россией, регионе. После отчаянной стычки с союзником Хивинского хана Джунаид ханом, где русским отрядом наголову было разбито его непобедимое до сих пор войско, враги Бухарского эмирата притихли.

И вот благодаря казакам, на священной земле Бухары, наступил недолгий мир. И стало скучно эмиру Бухарскому. Надоели ему его четыреста жён. Наскучили две тысячи наложниц, которые находились в его гареме. Стало ему тоскливо настолько, что уже не радовали казни своих подданных, которым почти ежедневно рубили головы, варили в котле с кипящим маслом и сажали на кол. Уже не радовала свирепо-садистского правителя ни охота, где казаки научили его есть кабанятину, объяснив правоверному мусульманину, что дикий кабан – это тебе не «паршивая» домашняя свинья, а просто дикое, сочное, животное мясо, которое гораздо вкуснее, чем жёсткая сайгачатина или джейран. И было, совсем затосковал эмир Бухарский в своём дворцовом саду, с большим хаузом (бассейном) призванным приносить прохладу в знойные дни, в окружении бесчисленного количества слуг и наложниц, как вдруг небеса ниспослали ему утешение. Оно явилось в виде рыжебородого казака Евлампия, который постоянно попадался на глаза эмиру в нетрезвом состоянии, и по этой причине постоянно находился в «приподнятом» и благодушном настроении.

Вот так, однажды, лёжа на шёлково-дорогих подушках, вышитых золотой нитью на необъятной тахте, соответствующей «высокому положению» эмира, он предавался привычно – безысходному унынию, под нежные звуки музыки, исполняемой придворными виртуозами-музыкантами.

...Именно из этого стиля музыки, менее чем через сотню лет появилось музыкальное направление – «Джаз»...

Сад эмира, занимавший часть дворцовой крыши, был точной копией фрагмента Эдемского сада. Во всяком случае именно на такой трактовке настаивал устроитель сада. Именно

он, неизвестный истории основатель эмирского сада, казненный в последствии из за какой то, неизвестной истории мелочи своим правителем Насруллой. И был сей муж, тем профессионалом, из профессии которого в последствии и выйдут профессиональные ландшафтные дизайнеры...

И щебетали в райском саду эмира птицы. И время от времени распускали пышные хвосты павлины, дабы усладить своим великолепным набором перьев, «лучезарный» взгляд правителя. И было в тенистом саду всё, что только может усладить взгляд и дать отдохнуть душе.

...Только водки небыло...

Итак, мой милый читатель, лежал на мягких подушках жирненький властитель Бухары и почёсывал, то своё жирно-волосатое пузо, то курчаво-длинную бороду, растущую от самых глаз, изнывая от безделья. Перед ним, на низеньком столике (дастархане), стояли яства достойные пера Перова, который родится уже совсем скоро, так сказать, в обозримом будущем. Думаю излишне говорить читателю, что все яства стояли на золотых и серебряных блюдах, поэтому я об этом ничего не скажу...

Эмир Насрулла, смотрел, мутными от шербета (слабое виноградное вино) глазами на извивающихся в сладострастном танце танцовщиц, которые тщетно пытались соблазнить своими телодвижениями пресыщенного земными благами эмира, и думал, кого бы ещё можно было бы казнить. Просто казнить, дабы усладить свои милые, любимые, заросшие волосами эмирские ушки, молящими стонами обречённого на муки и смерть бедолаги. Думал он и том, что теперь, когда он так удачно перерезал и казнил всех претендентов на его престол, пора бы уже объявить войну и своим внешним врагам. Только кого именно первым из ханов, Кокандского или Хивинского, ОН пожелает низвергнуть, Насрулла пока не решил. То, что ОН победит любого, у эмира небыло ни малейшего сомнения. Ведь у НЕГО есть полковник Урусов с казаками, которые, не смотря на свою малочисленность, могут разбить любых его врагов!

Эмир не заметил, как под эти свои умиротворяющие, ежедневно повторяющиеся в своей тоскливой безысходностью мысли, задремал...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.